

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-73-82
УДК 336.15(045)
JEL G15

Исламская финансовая модель: проблемы становления и востребованность развития в России в текущей политико-экономической ситуации

И.А. Зарипов

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В текущей сложной политико-экономической ситуации России необходимо кардинально пересмотреть стратегию развития, найдя действительно надежных и долгосрочных партнеров. Одними из самых предпочтительных направлений для построения долговременных взаимовыгодных отношений являются исламские государства, предпочитающие использовать финансовую модель, соответствующую их конфессиональным принципам. Исламская финансовая модель актуальна для России не только как инструмент привлечения исламских инвестиций, но и как каркас построения крепких связей с большинством солидных партнеров. Несмотря на то что она подвергается критике изнутри и не лишена определенных недостатков, заложенные в ее основу принципы смогут обеспечить равномерное развитие экономики и снижение общественной напряженности за счет справедливого перераспределения доходов. Данная статья повествует о развитии исламских финансов в мире и в России.

Ключевые слова: исламская финансовая модель; инструменты партнерства; проблемы развития; исламский мир; исламские финансовые институты; российская экономика

Для цитирования: Зарипов И.А. Исламская финансовая модель: проблемы становления и востребованность развития в России в текущей политико-экономической ситуации. *Мир новой экономики*. 2023;17(3):73-82. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-73-82

ORIGINAL PAPER

Islamic Financial Model: the Problems of Formation and the Demand for Development in Russia in the Current Political and Economic Situation

I.A. Zaripov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

In the current severe political and economic situation, Russia radically needs revising its development strategy, finding truly reliable and long-term partners. Among the most preferred counterparts for building long-term mutually beneficial relations are the Islamic states, which prefer to use a financial model compliant with their confessional principles. The Islamic financial model is relevant for Russia not only as a tool to attract Islamic investments, but also as a framework for building strong relations with most solid partners. Despite the fact that the Islamic financial model is criticized from the inside, and not devoid of certain shortcomings, the principles laid down in it will be able to ensure the even development of the economy and reduce social tensions through a fair redistribution of income. This article tells about the development of Islamic finance in the world and in Russia.

Keywords: Islamic financial model; partnership instruments; development problems; Islamic world; Islamic financial institutions; Russian economy

For citation: Zaripov I.A. Islamic financial model: The problems of formation and the demand for development in Russia in the current political and economic situation. *The World of the New Economy*. 2023;17(3):73-82. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-73-82

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация в связи с начавшейся в 2014 г. резкой разбалансировкой внешней политико-экономической обстановки и полномасштабными санкционными действиями США и их союзников (ЕС, Японии, Австралии и некоторых других стран), особенно ужесточившимися с началом СВО в феврале 2022 г., была поставлена перед необходимостью срочной смены приоритетов во внешней политике и внешнеэкономическом сотрудничестве, переориентации с западного на восточное направление, поиска новых надежных стратегических партнеров и создания условий для комфортного и взаимовыгодного взаимодействия с ними. В настоящее время мир разделился на две части: (1) США и их союзники, слепо выполняющие волю «гегемона», зачастую в ущерб национальным интересам, национальной экономике и отечественным производителям, и (2) другие страны, увидевшие реальную возможность продемонстрировать независимость своей политики от якобы «генеральной линии», проводимой США, и воспользоваться ситуацией для выбора своего пути, отвечающего национальным интересам с учетом конфессионально-этических особенностей населения. В качестве противовеса США выступают страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и страны Организации исламского сотрудничества (ОИС)¹, большинство из которых обладает значительными запасами нефти и других сырьевых ресурсов и входит в ОПЕК. Активную позицию в мировой политике стали занимать государства Африки и Латинской Америки.

Китай и Индия, естественно, были первыми кандидатами на роль партнеров, и Россия стала наращивать объем торговых операций с ними, одновременно строя совместные системы коллективной безопасности. Однако, полагая, что ограничиваться взаимодействием только с этими двумя (безусловно, могучими в экономическом плане и представляющими интересы почти 2,5 млрд чел.) странами все же не стоит. И этому есть несколько причин.

Во-первых, КНР и Индия максимально стараются использовать непростое положение России в свою пользу, — взяв на себя обязательства по увеличению

объемов покупки нефти, они покупают нефтепродукты с серьезной скидкой, позволяющей им не только выгодно использовать дешевые энергоресурсы у себя, но и реализовывать излишки другим странам уже по рыночным ценам. Во-вторых, у обеих стран — серьезная многоуровневая бюрократическая система, которая согласовывает даже выгодные для них решения, требующие скорости в принятии, очень долго. В-третьих, Индия и Китай не готовы активизировать ни одно из направлений сотрудничества с Россией. Они не будут стимулировать инвестиции, создавать совместные проекты, помогать российским компаниям приобретать западную продукцию, поскольку такие действия связаны с дополнительными операционными, финансовыми и репутационными рисками, так как оба государства не прекращают поддерживать нормальные взаимоотношения с США и ЕС, рынки которых для них более значимы и приоритетны, чем российский.

России надо опасаться выстраивания невыгодных в финансовом плане отношений с Индией и Китаем, подобных тем, что существовали с Германией долгие годы. Промышленность ФРГ смогла так быстро развиваться благодаря дешевому газу и другим сырьевым товарам из СССР, а затем — из России. По данным экспертов Credit Swiss, озвученных известным российским экономистом М. Делягиным, Российская Федерация поставляла сырьевых ресурсов на 20 млрд евро, но на основе этого сырья промышленность ФРГ производила товаров на сумму 2 трлн евро и продавала их в Россию. Коэффициент 1:100! [1, с. 3]. Сейчас Россия продает нефть в Индию и Китай со значительным дисконтом (25–30% от среднемировой рыночной цены) на десятки млрд долл. США, а китайские и индийские компании производят на ее основе товары и продают их России подороже, а в ЕС и США, учитывая конкуренцию и ценовые ограничения по контрактам, — подешевле. То есть из российского сырья, приобретенного со скидкой, производятся товары, поставляемые в недружественные нам страны, которые на этом экономят, а потом используют сэкономленные финансы против России. Приведенные нами аргументы говорят о том, что России все же стоит обратить пристальное внимание на Исламский мир — страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии — и выбрать их в качестве долгосрочных партнеров.

Мусульманские государства готовы работать с Россией, они воспринимают ее как продолжение

¹ Международная организация ведущих исламских стран. Была создана в 1969 г. для укрепления связей между государствами исламского мира. До 2011 г. носила название Организации исламской конференции (ОИК), а потом была переименована в ОИС. Сейчас постоянными членами являются 57 государств.

СССР, помогавшего им долгое время как в обретении независимости, так и в восстановлении и развитии экономики. У государств ОИС есть около 500 млрд долл. излишней ликвидности, которую затруднительно инвестировать в свою экономику, и более 2 трлн долл. резервов государственных и частных семейных королевских фондов, которые имеют значительный инвестиционный потенциал для нашей страны [2, с. 3].

Полагаю, что ближневосточный вектор — самый перспективный и предпочтительный в настоящее время для России. Но это не значит, что это самое простое направление. На Ближнем Востоке — свой менталитет, своя специфика ведения бизнеса и принятия деловых решений.

Кроме того, большая часть потенциальных инвесторов и деловых партнеров предпочитает использовать исламскую финансовую модель — как при обслуживании торговых сделок, так и в финансовых вопросах.

ЧТО ЖЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ИСЛАМСКАЯ ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ?

В современном историческом плане исламская финансовая модель, построенная на соблюдении исламских конфессиональных запретов и созданная в противовес традиционной (или, как ее называют иностранные эксперты по исламским финансам, от англ. *conventional* — обыкновенная), была задумана в 1940-х гг. В то время исламские ученые смогли соединить теоретические шариатские установки с практикой и создать рекомендации по конструированию первых финансовых инструментов, соответствующих исламскому праву или шариату². Ими в первую очередь предлагались к использованию финансовые продукты на основе партнерства (мудароба и мушарака)³.

Исламским ученым — пионером в теории исламских финансов стал Анваль Икбар Куреши, который в своей монографии «Ислам и теория процента»

² Шариат (от араб. — правильный или верный путь) — совокупность правовых установок на основе конфессиональных исламских принципов. Различают ибадат, регулирующий религиозные вопросы, и муамалат, управляющий проблемами повседневной деятельности мусульманина.

³ Мудароба — сделка партнерского финансирования, когда инвестор вкладывает средства в проект, неся риски по своим вложениям, но полученная прибыль распределяется между инвестором и реализатором проекта в заранее обговоренных пропорциях. Мушарака — совместное предприятие, когда все партнеры вкладывают свои финансовые ресурсы, неся риски, а прибыль распределяется, исходя из договоренностей.

в 1946 г. предложил использовать принцип партнерства между инвестором и заемщиком, когда убытки и прибыли делились между сторонами согласно предварительным договоренностям. Поддержал эту идею шейх Махмуд Ахмад, опубликовавший в 1947 г. комплексную работу «Экономика ислама». Затем положительно высказались и другие авторы — Мохаммад Узайр (1955 г.), Иршад (в 1964 г.), Аль-Араби (1966 г.), которые считали принцип партнерства наиболее предпочтительным в исламских финансах. Дальнейшую разработку соответствующих шариату исламских финансовых продуктов продолжил в 1968 г. известный ученый из Пакистана Сиддики, который предложил классифицировать их как агентские услуги, выполняемые за комиссию; партнерские инвестиции на основе разделения прибыли и рисков и безвозмездные услуги с возможностью добровольной компенсации инвестору от заемщика. Чапра в 1985 г. уже теоретически обосновал концепцию исламских банков или исламских финансовых институтов в качестве инвестиционных компаний, служащих общественным интересам, обладающих социальной ответственностью, а не стремлением любым путем получить коммерческий результат⁴.

Исламские ученые всегда отделяли саму концепцию исламского финансового института от его традиционного «ростовщического» аналога, считая, что исламский банк, хотя и выступает в качестве посредника, но должен быть настоящим партнером своим клиентам, решая социально-экономические задачи, имеющие важное общественное значение, например, снижение бедности, выравнивание перекосов в распределении материальных ресурсов, обеспечение рабочими местами, помощь уязвимым слоям населения, популяризация благотворительности и т.п. Несмотря на то что теоретики несколько идеализировали роль исламского финансового института, первые создатели исламских банков старались все же придерживаться социально-этической направленности этой концепции [3, с. 2].

РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ В МИРЕ

Теоретические разработки послужили основой для создания первых финансовых институтов — Мит Гамр Банка в Египте и Фонда Хадж паломников в Малайзии в 1963 г. Исламский банк в Егип-

⁴ Исламский банкинг: история развития. URL: <https://islam.ru/content/economica/46551> (дата обращения: 18.06.2023).

те был ориентирован на розничных клиентов и начал свою деятельность с выдачи небольших беспроцентных кредитов на основе инструмента мудараба, использовавшего принцип разделения рисков и прибыли. Фонд паломников в Малайзии предоставлял желающим совершить Хадж в г. Мекку возможность накопить деньги в соответствии с правилами Шариата. Для этого министерство финансов Малайзии открыло отдельный специальный счет, на котором накапливались деньги вкладчиков.

Эта финансовая компания стала первым исламским финансовым институтом в Малайзии, а ее деятельность и активная позиция участников способствовали изданию первого в мировой истории закона об исламском банкинге в 1983 г. (Islamic Banking Act № 276), что послужило основой создания двухсекторальной финансовой системы (dual financial system — англ.) Королевства Малайзии, которое по праву считается флагманом исламских финансов в мире.

Основой исламской финансовой модели послужили ключевые конфессионально-этические установки, содержащиеся в священном Коране, Сунне (жизнеописании Пророка Мухаммеда) и других исламских источниках шариата. Основные принципы муамалата — избегать запретов и следовать рекомендациям. В остальном мусульманин в своей повседневной деятельности обладает свободой действий, что распространяется и на свободу заключения договоров. Все существующие запреты (харам — араб.) можно разделить на четыре части.

Первый — самый важный — запрет на любую деятельность, где присутствует обусловленный ссудный процент, т.е. когда инвестор, предоставляя денежные ресурсы, требует вернуть ему деньги с лихвой, дополнительным определенным заранее доходом (риба — араб.). Ислам считает это ростовщичеством, нелегитимной прибылью и полностью не признает.

Второй связан с наличием неопределенности (гарар — араб.), что распространяется на качество и другие характеристики товара, механизм получения дохода и прочие взаимоотношения.

Третий — на чрезмерный риск (майсир — араб.), сопровождающий любую деятельность человека, в том числе бизнес-отношения. Чрезмерность риска определяют специальные эксперты — шариатские советники, которые тестируют этот элемент на соответствие шариату.

Четвертый распространяется на индустрии, где запрещено инвестировать, получать доход и даже взаимодействовать: производство и торговля алкоголем, табаком, свининой, казино, ночные клубы, развлечения для взрослых, а также вся традиционная «ссудно-ростовщическая» финансовая система (банки, страховые компании, операции на фондовых рынках и т.д.).

При определении запретности индустрий Ислам исходит из их полезности не только для человека, но и для общества в целом. Появляющиеся новые отрасли производственной деятельности человека проходят отбор на соответствие шариату, в основном по критериям их общественной полезности, а потом принимается консенсусное решение — включать определенную индустрию в «черный список» или нет.

В конце XX в. исламские финансы стали активно развиваться в мусульманских странах Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Северной и Центральной Африки, постепенно распространяясь в Европе, Северной и Южной Америке, а потом в Австралии и Океании. Некоторые исламские государства, такие как Иран и Судан, кардинально перестроили свою финансовую систему, полностью исключив традиционные ссудно-ростовщические финансы. Остальные страны сконструировали двухсекторальную финансовую систему, включающую сектор исламских финансов (банки, страховые такафуль-компании⁵, финансовые компании, работающие на фондовых рынках) и сектор с традиционными ссудными финансовыми институтами, действующие под надзором одного регулятора. Лидерами в развитии исламских финансов считаются: Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Малайзия, Иран. Исламские финансовые институты представлены на всех континентах, даже в тех странах, где мало мусульман. Так, первый исламский финансовый фонд в Европе с участием капитала королевской семьи из ОАЭ был открыт в Люксембурге и Швейцарии в 1978 г. и существует до сих пор. В целом в настоящее время в мире работают порядка 700 исламских финансовых институтов, которые контролируют активы объемом около 5 трлн долл. США, однако в глобальном масштабе это всего лишь 1,5% [4, с. 3].

⁵ Исламские страховые компании, работающие на исламском финансовом сегменте, в основном в форме фондов взаимного страхования, когда держатели такафуль-полисов являются и акционерами исламских страховых компаний.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ В МИРЕ

Достаточно быстрое развитие исламских финансов в мире (ежегодно, по оценке ведущих экспертов, исламская финансовая индустрия росла не менее, чем на 15%) предопределило возникновение определенных проблем, на которые стали обращать внимание и теоретики, и практики, работающие в разных сегментах исламской финансовой системы.

Так, доктор практики исламских финансов, профессор ведущего центра обучения исламским финансам в Малайзии ИНСЕИФ О.И. Бача (Dr. Obiyathulla Ismath Bacha) полагает, что исламские финансы за 60 лет их существования смогли сконструировать соответствующие шариату и востребованные потребителями продукты во всех областях финансовой системы, распространившись и на страны, где почти нет мусульманского населения. В общем, можно сказать, что исламские финансовые институты представлены в банковском секторе, страховании, на рынке ценных бумаг. И объем активов, контролируемых исламским финансовым сектором в мире, растет, не снижая первоначального темпа.

Однако, по мнению малайзийского профессора, тиражирование продуктов традиционных ссудных финансовых институтов, приемлемое в начальном периоде становления исламской финансовой модели в мире, продолжается и на современном этапе, что неправильно. Большинство новых продуктов проходит лишь небольшую адаптацию и направляется на оценку шариатским аудиторам.

То, что начиналось как имитация продуктов, перешло в тиражирование процессов и систем и, наконец, распространилось даже на регулирование. Начальные исламские финансовые продукты (мудароба и мушарака), получившие одобрение первых теоретиков, используются, но не совершенствуются. Эксперт полагает, что наблюдается полное отсутствие оригинального мышления и инноваций, приводящее к тому, что неспециалист с трудом отличит исламские финансы от традиционных ссудных финансов.

Современные руководители зачастую забывают о том, что создатели первых исламских банков верили, что исламские финансовые институты внесут свой вклад в борьбу с неравенством и несправедливым распределением доходов в мире, смогут за счет социальной ответственности и благотворительных программ снизить уровень напряженности

в обществе. Первые теоретики мечтали построить финансовую систему, которая приведет к справедливому миропорядку.

Однако ряд исламских финансовых институтов идет по пути наименьшего сопротивления и не старается творчески подойти к созданию новых инструментов и продуктов, соответствующих шариатским ценностям. Начав развивать исламскую финансовую систему на столетие позже традиционной, практики, не учитывая ошибки последней, все равно копируют имеющиеся на рынке процентные аналоги, лишь слегка приводя их в соответствие с шариатскими стандартами. Сейчас исламская финансовая модель имеет серьезные пробелы и несоответствия. Многие из них в определенной степени являются результатом того, что современные исламские финансовые институты не способны нормально конкурировать и бороться за клиента.

Первый очевидный недостаток — неготовность исламских финансовых компаний абсорбировать мировые ресурсы и использовать их для удовлетворения собственных потребностей. Например, по крайней мере, половина из 20 крупнейших мировых суверенных фондов (МСФ) созданы из капиталов мусульман исламских стран. Их общие активы составляют около 3 трлн долл. США, однако средняя рыночная капитализация 10 крупнейших исламских фондовых бирж — всего 208 млрд долл. США, общая стоимость выпущенных в обращение сукук⁶ — 320 млрд долл. США, а исламские инвестиционные фонды стоят 56 млрд долл. США [5, с. 3].

Очевидно, что деньги мусульманских суверенных фондов не поступили ни в один из этих секторов исламской финансовой системы. Совокупный объем активов исламского банковского сектора в мире составляет чуть более 3 трлн долл. США. Вроде бы достаточно солидная сумма?! Но только во время глобального финансового кризиса 2007–2009 гг. ФРС США распределила кредитных ресурсов на льготных условиях на 16 трлн долл. США. При этом два крупнейших кредита, полученных Ситигрупп (2,5 трлн долл. США) и Морган Стэнли (2,04 трлн долл. США), почти в полтора раза

⁶ Сукук (мн. ч. от араб. сакк — чек) — сертификат долевого владения, ценная бумага, соответствующая Шариату, исламский квазианалог традиционных облигаций. Держатели сукук являются совладельцами активов специально созданной компании-эмитента и имеют право на регулярные выплаты от прибылей, генерируемых этими активами. Сукук могут быть частными и суверенными, в зависимости от эмитента. Лидер по выпуску сукук — Малайзия.

превышают совокупный объем активов исламских банков в мире [2, 6].

Учитывая, что условия для вкладчиков в исламском банке и в традиционном суверенном фонде схожи, финансовые ресурсы мусульман могли бы быть направлены и в депозиты исламских банков. Поэтому очевиден вывод о том, что чрезмерная ликвидность из исламских стран попадает на мировые ссудные рынки через финансовые центры Запада.

Крупные суверенные фонды из исламских государств инвестируют свои ресурсы в институты западных стран, а компании из исламского мира, нуждающиеся в деньгах, вынуждены занимать средства в западных банках. В результате ссудные институты западных стран зарабатывают на исламских клиентах несколько раз: когда принимают средства и недоплачивают при распределении дохода (процент по депозиту) и когда выдают кредиты и просят высокие проценты за них. А возможную прибыль, которую могли бы заработать исламские финансовые институты, привлекая средства населения, корпоративного и государственного сектора своих же стран, получают западные ссудные институты.

Кроме того, большинство мусульманских государств недооценивает необходимость использования исламских финансовых ресурсов на финансирование потребностей в области развития. Практически каждая мусульманская страна является развивающейся экономикой, и ее финансовые потребности огромны. По данным Всемирного банка, инвестиции в инфраструктуру развития должны составлять не менее 1 трлн долл. США в год. Консалтинговая фирма McKinsey Global оценивает потребность в 57 трлн долл. США к 2030 г. Большая часть этих потребностей приходится на мусульманский мир, однако исламские финансовые институты не так активно инвестируют на цели развития: из всех эмитированных сукук, находящихся в обращении на общую сумму приблизительно 320 млрд долл. США, на эти цели привлекалось менее 10%. Большинство сукук имеют срок погашения не более пяти лет и идут главным образом на краткосрочное финансирование, например на оборотный капитал. Аналогичная ситуация и в банковском секторе. Исламские банки большую часть средств используют для выдачи краткосрочных розничных займов, а долгосрочное финансирование в основном представляют собой ипотечные кредиты.

Исламские финансовые институты более уязвимы с точки зрения риск-менеджмента, поскольку функционально ограничены в выборе инструментов

хеджирования. В то время как управляющие традиционными ссудными фондами имеют широкий спектр доступных инструментов хеджирования, индексных опционов, индексных фьючерсов и стратегий страхования портфеля и т.д., у исламских фондов таких инструментов, соответствующих шариату, очень мало. Многие эффективные инструменты хеджирования (свопы или индексные деривативы) запрещены в исламских финансовых компаниях. Это является серьезной проблемой и требует значительных усилий практиков и регуляторов для поиска инструментов для хеджирования (снижения рисков), которые можно было бы предложить для использования исламским банкам, фондам, такафуль-компаниям.

Еще одной современной проблемой исламских финансов разных стран можно назвать значительный крен от инструментов партнерского финансирования (мудароба и мушарака), предполагающих разделение между сторонами рисков и прибыли, в сторону инструментов, основанных на продаже долга и торговых операций (мурабаха)⁷. По подсчетам экспертов, 80% всех используемых исламских финансовых инструментов основаны на мурабахе, которая не признается легитимной представителями консервативных исламских правовых школ (масхабов — араб.)⁸. Так, из всех видов сукук только 15–20% секьюритизированы на основе партнерского финансирования.

В целом, несмотря на иные, более справедливые принципы исламской финансовой системы, предполагающие поддержание лучшей стабильности за счет особого отношения к риску и двойному контролю всех операций, практическое воплощение исламской финансовой модели, к сожалению, в настоящее время сопряжено с определенными проблемами. Если их не замечать, исламские финансовые институты могут отойти от основополагающих принципов, на основе которых начинали свою деятельность пионеры индустрии, и потерять

⁷ Мурабаха — исламский финансовый инструмент, основанный на торговой сделке, когда инвестор предоставляет средства через покупку с последующей продажей с торговой наценкой актива. При этом заемщик может оплатить товар (возвратить денежные ресурсы) в рассрочку.

⁸ Масхабы — правовые школы в исламе, представители которых имеют разные подходы к трактованию Корана, Сунны и законов шариата. Есть пять масхабов — 4 суннитских и 1 шиитский. Из суннитских половина масхабов придерживаются консервативных позиций фундаментального ислама, а другие занимают более гибкую позицию.

клиентов. Конфессионально ориентированные клиенты будут сомневаться в канонической чистоте бизнеса; преследующие бизнес-цели могут разочароваться в разнообразии и качестве оказываемых услуг и уровне доходности исламских инструментов. Все это способно привести к затуханию исламской финансовой идеи и закрытию исламских финансовых институтов по всему миру.

Несмотря на впечатляющий рост и глобальное присутствие, все же в целом исламская финансовая система до сих пор находится в нишевом положении, она пока не смогла создать достойной конкуренции традиционной ссудно-ростовщической системе и не оказала такого воздействия на мировые финансово-денежные отношения, которое от нее ожидали. Во многом это объясняется тем, что при создании исламских финансовых инструментов, выборе методов управления рисками, регулирования, надзора, определения нормативов использовались аналоги из традиционной финансовой системы. Можно предположить, что если бы с самого начала был разработан уникальный путь, свои механизмы регулирования и надзора, процедуры внутреннего контроля и бухгалтерского учета, то сегодня, вероятно, исламская финансовая модель показывала бы лучшие результаты.

Но сейчас все зависит от скоординированности совместных усилий шариатских ученых, практиков исламских финансов, розничных и корпоративных клиентов, государственных органов разных стран. Следует выработать единые стандарты исламских финансов, обязательных для применения во всем мире, найти варианты урегулирования проблемных ситуаций, даже, может быть, создать общий план (дорожную карту) развития исламских финансов для того, чтобы исламская финансовая модель приобрела все те необходимые качества, которые позволят ей постепенно заместить уже устаревшую ссудно-ростовщическую модель, только тормозящую развитие мировой экономики, распространяя непредсказуемость и турбулентность на глобальных и национальных рынках.

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ В РОССИИ

В России исламская финансовая модель стала развиваться в начале 1990-х гг. Первым российским банком, который работал по лицензии Банка России как традиционный банковский институт, но стал проводить операции по исламским финансовым принципам, был Бадр-Форте Банк. Он постарался сконструировать финансовые продукты, которые одновременно соответствовали бы исламским

принципам и вписывались в правовое поле Российской Федерации. В качестве основы было использовано вексельное обращение. Первой страховой такауль-компанией стала «Итиль», созданная Р. Беккиным в г. Казани в 2005 г. А первым исламским институтом, предлагающим услуги на фондовом рынке, — ПИФ «Халяль», организованный компанией БКС в 2007 г.

Вновь интерес к исламской финансовой модели проявился во втором десятилетии XXI в. Традиционные банки в Башкирии, Нижегородской области, Дагестане, Татарстане стали активно изучать исламские финансовые инструменты и предлагать наиболее простые из них (в основном дебитные беспроцентные карточки или финансовый лизинг) для своих клиентов. Сбербанк провел несколько сделок по исламским принципам с финансовым лизингом. Ак Барс Банк был первым, который смог привлечь 160 млн долл. США у структур Исламского банка развития в двух сделках: в 2011 г. (60 млн долл. США) и 2014 г. (100 млн долл. США), используя биржевую мурабаху (commodity Murabahah)⁹.

Дальше всех в развитии исламских финансовых операций пошел банк «Экспресс» из Республики Дагестан. Его специалисты разработали и реализовали десятки тысяч пластиковых дебитных халяльных¹⁰ карт и даже кредитные карты, соответствовавшие шариату. Но банк был искусственно обанкрочен и прекратил свое существование в 2012 г.

В 2011 г. бывший руководитель Департамента исламского финансирования банка «Экспресс» М. Алискеров создал ТНВ «Ля Рибана Финанс» — микрофинансовую исламскую компанию в форме коммандитного товарищества. В настоящее время она занимает ведущую позицию среди исламских финансовых институтов по количеству разработанных и предлагаемых населению и предпринимателям исламских финансовых продуктов.

В Республике Татарстан в 2010 г. был основан Финансовый дом «Амаль». Эта компания выбрала другую форму: управляющей структурой является потребительское общество, взаимодействующее с исламским филиалом традиционного банка, а сервисные услуги выполняет группа аффилированных структур — лизинговой, торговой, розничной,

⁹ «Ак Барс» Банк привлёк финансирование в экономику Татарстана на принципах шариата. URL: <https://tatcenter.ru/news/quot-ak-bars-quot-bank-privlek-finansirovanie-v-ekonomiku-tatarstana-na-printsipah-shariata/> (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁰ Халяль — (правильное, благочестивое, рекомендованное — араб.). То есть то, что предписано делать мусульманину.

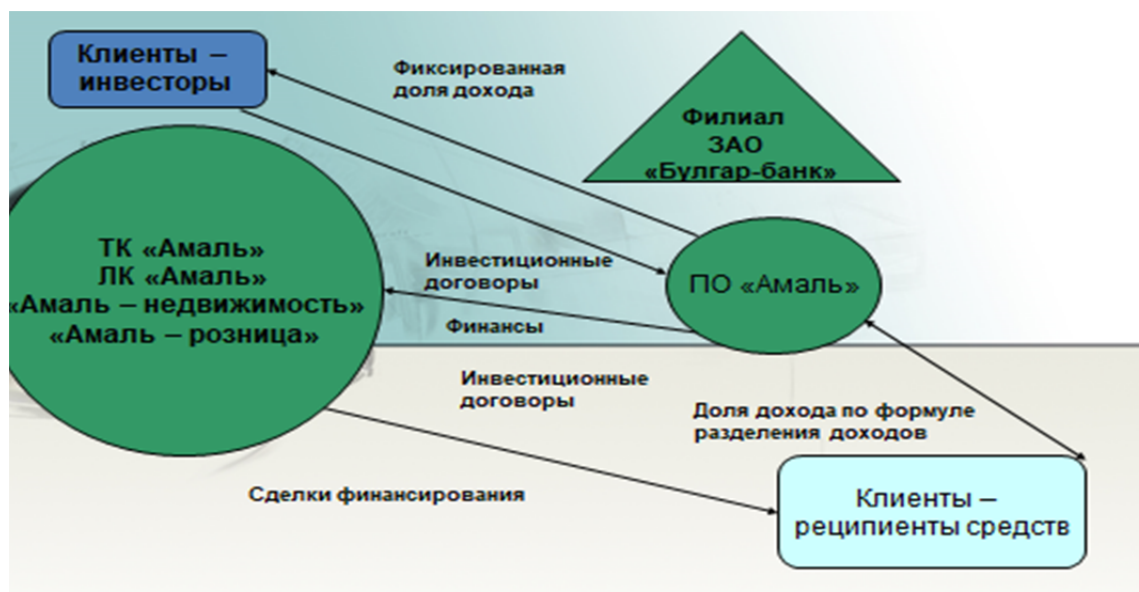


Рис. / Fig. Структура Финансового дома «Амаль» (г. Казань) / The Structure of Financial House “Amal” (Kazan)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

риэлтерской и иных компаний, в зависимости от нужного профиля (см. рисунок).

Несколько исламских финансовых институтов работают в Чечне и Башкирии, но активно действующих исламских финансовых структур в нашей стране, к сожалению, не более восьми. Это очень мало, учитывая, что коренное исламское население составляет 22 млн чел. (14,5% жителей страны)¹¹, и 7–10 млн трудовых мигрантов-мусульман проживают в России не менее года¹².

Но такой низкий уровень развития исламских финансов в России вполне объясним — до июля 2023 г. у них не было законодательной базы. Только 19 июля 2023 г. Государственная Дума ФС Российской Федерации утвердила законопроект № 198584–8, давший старт проведению эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому (исламскому) финансированию в четырех регионах России с преимущественным проживанием мусульман (Татарстан, Башкирия, Дагестан и Чечня). В ходе этого пилотного проекта с 1 сентября 2023 по 1 сентября 2025 г. в данных регионах

будет тестироваться исламская финансовая модель, а затем планируется определить необходимость ее распространения на другие регионы. Регулятором назначается Банк России, который будет отвечать за выдачу лицензии, ведение государственного реестра, разработку правил бухгалтерского учета и отчетности, методологическое обеспечение, а также за надзор за деятельностью исламских финансовых институтов.

Можно предположить, что наличие правовых основ позволит интенсифицировать развитие исламской финансовой инфраструктуры не только в области исламского банкинга, но и такафуль-страхования, операций на фондовых рынках, что поможет активизировать процесс привлечения исламских иностранных инвестиций в экономику России. Однако открытым остается вопрос подготовки квалифицированных кадров, шариатских аудиторов и советников, которых в настоящее время явно недостаточно, и спрос на них будет только расти. Российские университеты только начали обучать специалистов по исламским финансам и пока лишь по программам повышения квалификации. Магистерскую программу по исламским финансам удалось разработать и реализовать только Казанскому (Приволжскому) федеральному университету. Много еще предстоит сделать в области кадрового обеспечения исламской финансовой индустрии в России: утвердить «исламские финансы» в качестве специальности для экономистов в России, а также разработать и внедрить соответствующие образовательные профили для бакалавров, специалистов и магистров в экономических вузах страны.

¹¹ Сколько мусульман будет в 2023 г.: прогноз и статистика. URL: <https://usemake.ru/svezhie-novosti/skolko-musulman-budet-v-rossii-k-2023-godu-prognoz-i-statistika> (дата обращения: 27.06.2023).

¹² В МВД РФ раскрыли статистику пребывания мигрантов в стране. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230622/mvd-russia-statistika-prebyvaniye-migranty-strana-1057847290.html> (дата обращения: 27.06.2023).

Российским государственным структурам для создания надежного механизма привлечения исламского капитала надо провести масштабную работу.

Во-первых, несмотря на принятие вышеуказанного законопроекта, все же потребуются совершенствовать правовую и регулятивную основу исламских финансов в России.

Во-вторых, государству нужно проявить активную позицию в формировании и совершенствовании исламской финансовой инфраструктуры: исламских банков, страховых такафуль-компаний, фондов, брокеров и т.д.

В-третьих, следует подготовить достаточное количество специалистов в области исламских финансов и исламского права, так как в настоящее время в России есть не более 50 экспертов, сертифицированных в основном в иностранных образовательных центрах и университетах.

В-четвертых, следует укрепить систему защиты прав иностранных инвесторов, — на первое время государство может предоставлять им особые гарантии.

При желании все необходимые мероприятия возможно провести быстро и качественно. В результате Россия создаст долгосрочные стабильные и имеющие перспективу дальнейшего развития финансово инвестиционные и торговые отношения с группой влиятельных исламских государств, приобретет коллективного надежного и состоятельного партнера на долгие годы, одновременно развивая социально ориентированную и общественно значимую исламскую финансовую модель.

ВЫВОДЫ

Исламская финансовая модель представляется для заемщика более привлекательной по сравнению с традиционной процентно-ссудной мо-

делью, поскольку исламский инвестор несет равные риски за инвестиционный проект, не имея права требовать свои средства назад и начислять штрафы, пени и проценты. Исламский финансист заинтересован в стабильности развития и прибыльности инвестиционного проекта, потому что принцип разделения прибыли между инвестором и получателем средств на основе партнерских договорных отношений — самый признанный и рекомендуемый инструмент исламских финансов. Кроме того, бизнесменам из исламских стран присущи консервативность и постоянство в выборе партнера, — если последний показал себя с лучшей стороны и совместный проект принес прибыль, то в следующий раз исламский инвестор опять будет работать с ним.

По мнению дипломатов-востоковедов, государства Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Северной Африки могут сыграть знаковую роль в ближайшей перспективе в глобальном масштабе [7, с. 222]. От позиции этих стран зависят не только пути выхода из сегодняшнего политического кризиса, но и развитие мировой экономико-политической ситуации на годы вперед. Поэтому стратегическим вектором политических и экономических усилий России должна стать интенсификация двусторонних и многосторонних связей с исламскими странами. А успех таких усилий будет зависеть во многом от того, как Россия сможет встроиться в предлагаемую ими исламскую финансовую модель. Поэтому последовательное, комплексное и интенсивное развитие исламских финансов в России является на ближайшее время ключевой целью, от достижения которой зависит будущее нашей страны и конфигурация миропорядка планетарного масштаба.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михаил Делягин: Рынок умер, а нефть будет жить. Миртесен. 20.06.2023. — URL: https://sputnik.mirtesen.ru/blog/43997758757/Mihayil-Delyagin-Rynok-umer-a-neft-budet-zhit?utm_referrer=mirtesen.ru (дата обращения: 22.06.2023).
2. Аكوпова Е. Мир на коленях. В чем опасность разворота России на Восток. ПРАЙМ. 17.06.2023. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20230617/840858783.html (дата обращения: 19.06.2023).
3. Taqi Usmani M. The economic challenges for the Ummah. AlBalagh.net. 2018. URL: http://www.albalagh.net/Islamic_economics/economy.shtml (дата обращения: 15.06.2023).
4. Смирнова С. Сокровища шейхов: западных инвесторов можно заменить арабскими. Экономист призвал к привлечению в Россию исламских инвестиций. Известия. 16.06.2023. URL: <https://iz.ru/1529124/sofia-smirnova/sokrovishcha-sheikhov-zapadnykh-investorov-mozhno-zamenit-arabskimi> (дата обращения: 19.06.2023).
5. Ismath Bacha O. Serious gaps in Islamic banking and finance. The Malaysian Reserve. Feb. 18, 2019. URL: <https://themalaysianreserve.com/2019/02/18/serious-gaps-in-islamic-banking-and-finance/> (дата обращения: 22.06.2023).

6. Катасонов В. Банки правят миром. А кто правит банками? Фонд стратегической культуры. 12.05.2015. URL: <https://fondsk.ru/news/2015/05/12/banki-pravjat-mirom-a-kto-pravit-bankami-i.html> (дата обращения: 27.06.2023).
7. Бакланов А.Г. Не втянуться в воронку. *Россия в глобальной политике*. 2022;20(2):213–223. DOI: 10.31278/1810–6439–2022–20–2–213–223

REFERENCES

1. Mikhail Delyagin: The market is dead, but oil will live on. Mirtesen. Jun. 20, 2023. URL: https://sputnik.mirtesen.ru/blog/43997758757/Mihayil-Delyagin-Ryynok-umer-a-neft-budet-zhit?utm_referrer=mirtesen.ru (accessed on 22.06.2023). (In Russ.).
2. Akopova E. World on its knees. What is the danger of Russia turning to the East. PRAIM. Jun. 17, 2023. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20230617/840858783.html (accessed on 19.06.2023). (In Russ.).
3. Taqi Usmani M. The economic challenges for the Ummah. AlBalagh.net. 2018. URL: http://www.albalagh.net/Islamic_economics/economy.shtml (accessed on 15.06.2023).
4. Smirnova S. Treasures of the Sheikhs: Western investors can be replaced by Arab ones. The economist called for attracting Islamic investments to Russia. Izvestiya. Jun. 16, 2023. URL: <https://iz.ru/1529124/sofia-smirnova/sokrovishcha-sheikhov-zapadnykh-investorov-mozhno-zamenit-arabskimi> (accessed on 19.06.2023). (In Russ.).
5. Ismath Bacha O. Serious gaps in Islamic banking and finance. The Malaysian Reserve. Feb. 18, 2019. URL: <https://themalaysianreserve.com/2019/02/18/serious-gaps-in-islamic-banking-and-finance/> (accessed on 22.06.2023).
6. Katasonov V. Banks rule the world. Who rules the banks? Strategic Culture Foundation. May 12, 2015. URL: <https://fondsk.ru/news/2015/05/12/banki-pravjat-mirom-a-kto-pravit-bankami-i.html> (accessed on 27.06.2023). (In Russ.).
7. Baklanov A. G. Do not get sucked into the funnel. *Rossiia v global'noi politike = Russia in Global Affairs*. 2022;20(2):213–223. (In Russ.). DOI: 10.31278/1810–6439–2022–20–2–213–223

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR



Ильяс Абдулбарович Зарипов — кандидат экономических наук, магистр практики исламских финансов, доцент кафедры мировых финансовых рынков и финтех, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Ilyas A. Zaripov — Cand. Sci. (Econ.), Master of Practice of Islamic Finance, Associate Professor of the Department of World Financial Markets and Fintech, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0261-6592>

zaripov.ia@rea.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.06.2023; после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 20.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.06.2023; revised on 10.07.2023 and accepted for publication on 20.07.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.